

Организационные формы и идеологические противоречия современного русского национализма в России: проблемы классификации

Боровиков Марк Сергеевич

Аспирант, markaniys@mail.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Вопрос классификации многочисленных и идеологически разнородных течений русского национализма в современной России остается нерешенным, что затрудняет как академическое изучение феномена, так и его корректное общественное восприятие. Существующие подходы, основанные на бинарном делении (гражданский/этнический национализм) либо исходящие из ценностных установок, формулировались в целях отдельных исследований или представляли собой излишне громоздкие конструкции. Цель статьи — охарактеризовать ключевые существующие подходы к классификации различных направлений русского национализма в постсоветской России. Исследование основано на историко-генетическом и эволюционном методах, позволивших проследить развитие классификационных схем в отечественной и зарубежной историографии (работы Х. Кона, Л. Гринфельд, В.А. Тишкова, Э.А. Паина, А.М. Верховского, В.С. Малахова, М. Ларюэль и др.) Отмечены ключевые недостатки существующих классификаций: ценностная нагруженность бинарной оппозиции «хороший/плохой» национализм, недостаточный учет специфики русского национализма при использовании общих подходов к классификации национализма как такового, а также ограниченная эффективность применения какого-либо из рассмотренных подходов в отдельности. В результате предложена синтетическая модель, объединяющая ценностную классификацию В.С. Малахова (белые/красные/коричневые, дополнена категорией «национал-демократы») с бинарной схемой «этнический/имперский национализм» в интерпретации М.О. Комина¹ и Э.Д. Понарина. Вариант использования предложенной модели продемонстрирован на примере построения динамических таблиц распределения националистических организаций по трем временным периодам (1990-е, 2000-е, 2010-е гг.). Авторская модель позволяет не только фиксировать ценностные ориентации организаций, но и учитывать их воззрения на территориальный вопрос и отношение к государству. Данный подход создает основу для дальнейших эмпирических исследований динамики националистического спектра и может быть использован для дальнейших прикладных исследований.

Ключевые слова

Русский национализм, этнический национализм, гражданский национализм, имперский национализм, идеология.

Для цитирования

Боровиков М.С. Организационные формы и идеологические противоречия современного русского национализма в России: проблемы классификации // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-62-73

Organizational Forms and Ideological Contradictions of Modern Russian Nationalism: Classification Issues

Mark S. Borovikov

Postgraduate student, markaniys@mail.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The issue of classifying the numerous and ideologically diverse branches of Russian nationalism in modern Russia remains unresolved, which complicates both the academic study of the phenomenon and its correct public perception. Existing approaches, whether based on binary divisions (civic vs ethnic nationalism) or derived from value-based frameworks, have either been formulated for the purposes of individual studies, or represented unnecessarily cumbersome constructions. The aim of this article is to characterize the key existing approaches to classifying various trends of Russian nationalism in post-Soviet Russia. The research is grounded in historical-genetic and evolutionary methods, which have made it possible to trace the development of classification schemes in Russian and international historiography (drawing on the works of H. Kohn, L. Greenfeld, V.A. Tishkov, E.A. Pain, A.M. Verkhovsky, V.S. Malakhov, M. Laruelle, and others). The study identifies the principal shortcomings of existing classifications: the value-laden nature of the “good/bad” nationalism binary, the insufficient consideration of the specific features of Russian nationalism when applying general approaches to classifying nationalism as a whole, and the limited effectiveness of using any of the examined approaches in isolation. The research proposes a synthetic model that combines V.S. Malakhov’s value-based classification (“whites/reds/browns” supplemented by the category of “national democrats”) with the “ethnic/imperial nationalism” binary scheme as interpreted by M.O. Komin² and E.D. Ponarin. A potential application of the proposed model is demonstrated through the construction of dynamic tables showing the distribution of nationalist organizations across three time periods (the 1990s, 2000s, and 2010s). The proposed model not only captures the value orientations of organizations but also accounts for their views on territorial issues and their stance towards the state. This approach provides a foundation for further empirical research into the dynamics of the nationalist spectrum and can be utilized in subsequent applied studies.

Keywords

Russian nationalism, ethnic nationalism, civic nationalism, imperial nationalism, ideology.

¹ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

² Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

For citation

Borovikov M.S. (2026) Organizational Forms and Ideological Contradictions of Modern Russian Nationalism: Classification Issues. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-62-73

Дата поступления/Received: 27.02.2026

Введение

В условиях глобального геополитического противостояния одним из вызовов для России и российского общества становится формирование корпуса идей, дающего ясное понимание наших ценностей и целей в текущей ситуации. Одним из источников заимствования таких идей может стать идеология русского национализма, демонстрирующая удивительную живучесть на протяжении последних тридцати лет. Однако за прошедшие десятилетия движение русских националистов было представлено значительным количеством организаций, трактовавших национализм весьма разнообразно не только с точки зрения методов и средств своей деятельности, но даже с точки зрения основных ценностей движения и понимания «русскости» как таковой. В результате невовлеченному человеку становится исключительно трудно понять, что вообще содержит в себе понятие «русский национализм».

Цель данной статьи — охарактеризовать ключевые существующие подходы к классификации различных направлений русского национализма в постсоветской России. Еще в 2008 году В.С. Малахов писал о практической невозможности создания такой типологизации русского национализма, которая не вызвала бы возражений со стороны экспертного сообщества [Малахов 2008]. Политолог связывал данную проблему с тем, что за прошедшее время русский национализм не прошел этап институционализации (то есть в среде националистов не возникло централизирующих институций, которые взяли бы на себя выработку «центральной линии» по основным вопросам). Хотя за прошедшие годы такие попытки предпринимались представителями националистического лагеря, они не смогли принести значительных изменений.

Для анализа различных классификаций движения русских националистов были использованы историко-генетический и эволюционный методы, позволившие определить основные подходы к классификации националистических организаций, выявить изменения в классификациях, возникшие в ходе их практического применения, а также предложить собственные пути для улучшения существующих подходов.

Гражданский и этнический национализм

Данная классификация, родоначальником которой выступил Х. Кон [Kohn 1944], является классической в исследовательских работах, посвященных теме национализма, но критерии, выдвигаемые авторами, бывают различны. Следует сказать о двух наиболее ярких видах подобной типологизации: первый предполагает, что каждой конкретной стране присущ соответствующий тип национализма; второй, представляющийся более реалистичным, исходит из того, что в каждой рассматриваемой стране может быть обнаружен как этнический, так и гражданский национализм.

Одной из наиболее известных представительниц первого подхода является Л. Гринфельд, которая постулирует наличие в разных странах конкретных типов национализма: «индивидуалистического и гражданского (в Англии и США), коллективистского и гражданского (во Франции) и, наконец, коллективистского и этнического, всегда подчеркивающего доминантную роль одной этнической группы по отношению к другим и не предполагающего интеграции последних в доминирующую этническую группу (в Германии и России)» [Greenfeld 1992]. Такой жесткий подход мало применим для современного исследования русского национализма по ряду причин. Прежде всего, присвоение русскому национализму исключительно жесткого этнического характера делает

малозначимым дальнейшие теоретические исследования, так как облик и сущность исследуемого объекта уже описаны и предreshены. Кроме того, такая однозначная негативная оценка русского национализма как реакционного и этнического является слишком однобокой. Наконец, политическая реальность и деятельность националистов в России за прошедшие десятилетия продемонстрировали, что они не могут быть отнесены исключительно к приверженцам этнонационализма в чистом виде.

Иной подход в делении национализма на гражданский и этнический представляет один из крупнейших российских исследователей в области межэтнических отношений В.А. Тишков. Согласно его работам, национализм в России разделяется на два уровня в соответствии с существующими у российских граждан идентичностями: гражданский российский национализм и этнический национализм русских и других народов России. Будучи одним из главных идеологов российской гражданской нации, Валерий Александрович считает, что «этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства»³.

Оппонентом В.А. Тишкова выступает Э.А. Паин, который, хотя и понимает бинарное деление схожим образом, отмечает невозможность построения в России гражданского национализма в силу слабости гражданского общества [Паин 2004]. Таким образом, этнический национализм не является в России преобладающим, но и отсутствие развитых гражданских институтов приводит к насаждению конструируемой нации сверху — в результате русский национализм получается преимущественно имперским [Паин 2024, 139].

В данном контексте М.А. Буданов отмечает, что итоговая цель как гражданского, так и этнического национализма заключается в унификации «национального коллектива» в рамках конкретного государства, хотя и на различной основе [Буданов 2022, 41]. Так, унификация на основе этнофаворитизма стремится к максимально возможной ассимиляции условно нетитульных народов либо построению режима этнокультурной сегрегации, распространяющейся на всю структуру социальной иерархии [Там же, 42]. С другой стороны, оцениваемый «скорее положительно» гражданский национализм также не идеален, поскольку предполагает восприятие национальной мифологии в религиозном ключе, то есть «гражданский национализм иррационален, в том смысле, что не должен подвергаться рефлексии и критике в каждом индивидуальном случае обучения и воспитания» [Там же, 44].

Помимо того, что и такой подход не лишен ценностной оценки с противопоставлением «хорошего» гражданского национализма и «плохого» этнонационализма, его основная проблема кроется в трудности четкого разграничения практических проявлений национализма. Так, 68-я статья Конституции Российской Федерации после внесения поправок от 2020 года провозглашает государственный статус русского языка как «языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»⁴. То есть элемент этнического русского национализма проявляется в том числе и в государственной концепции гражданской нации; аналогичное смешение можно найти в программных документах отечественных политических партий.

В работах, исследующих непосредственно русский национализм, деление «гражданский/ этнический национализм» смогло закрепиться преимущественно в формулировке, предложенной Э.А. Паиным: имперский и этнический национализм. Однако такое деление до 2014 года проявлялось не только в понимании конкретным националистическим течением «русскости», но также

³ Тишков В.А. О российском народе и национальной идентичности в России // Институт этнологии и антропологии РАН [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 12.02.2026).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 48 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/258:0> (дата обращения: 12.02.2026).

в наличии в их программных материалах стремления к территориальной экспансии [Верховский, Паин 2013, 5]. Так, например, идеолог Национально-державной партии России (НДПР) А.Н. Севастьянов, допускающий сецессию этнически нерусских⁵, определялся исследователями как этнонационалист [Horvath 2018], а «Чёрная Сотня» А.Р. Штильмарка, акцентировавшая внимание на возвращении территорий Русского мира в состав России, а также отсутствию каких либо упоминаний этничности⁶, точно относилась к имперцам-державникам.

Однако после 2014 года и начала вооруженного конфликта на Донбассе предложенная схема перестала работать. И Александр Севастьянов [Севастьянов 2014], и Национально-Демократическая партия Константина Крылова (НДП)⁷ поддержали пророссийские силы в Новороссии, то есть на практике выступили за территориальное расширение России, являясь этнонационалистами. Ответом на этот парадокс стало предложенное М.О. Коминым⁸ и Э.Д. Понариным деление по образу «значимого другого» для националистов: тех, для кого условно враждебной фигурой выступают мигранты или выходцы с Северного Кавказа, исследователи отнесли к этническому крылу, тогда как националисты, настроенные на фоне событий на Донбассе антизападно или антиамерикански, были отнесены к категории имперцев [Ponarin, Komin 2018]. Таким образом, данный бинарный подход к классификации течений русского национализма оказывается несамодостаточным и нуждается в привлечении дополнительных критериев для более точной классификации.

Расширенные подходы к классификации национализма

Многие отечественные исследователи предложили свои типы категоризации национализма на основании одного или нескольких критериев. Некоторые из подходов дополняют описанную выше бинарную систему, тогда как другие ставят своей целью заместить ее.

Так, в коллективной монографии, вышедшей под редакцией Л.М. Дробижевой в 2003 году, предлагается дополняющая классификация национализма по источникам и содержанию выдвигаемых требований: политический, экономический, культурный, защитный и модернизационный национализм [Социология межэтнической толерантности 2003, 39]. Безусловным преимуществом такого подхода становится возможность формирования матричной схемы, которая позволит исследователю сформировать более понятную и подробную картину изучаемых явлений, нежели при использовании только одного критерия для группировки. В то же время необходимо отметить, что, хотя предполагаемые категории и являются логически обоснованными, они не являются взаимоисключающими (а следовательно, могут сочетаться в рамках одного течения), а также присущими исключительно национализму. Кроме того, как предварительное теоретическое описание, так и приводимые примеры выделенных типов национализма демонстрируют национализм меньшинств. Исключением выступает лишь культурный национализм. В то же время рассматриваемый нами русский национализм в современной России является национализмом большинства, что создает трудности для его типологизации в рамках предложенного подхода: всякое течение русского национализма может быть отнесено к культурному типу, поскольку предполагает сохранение и усиление преобладания русской культуры как культуры большинства населения России. В свою очередь, политический или экономический типы не применимы к русскому национализму в России в том виде, в каком они описаны в рассматриваемой работе. Таким образом, несмотря на большую глубину данной типологии, она более пригодна для исследования национализма меньшинств.

⁵ Русское национальное государство: «Рай для своих» или «Лавка смешных ужасов» // Севастьянов [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3SpGWk> (дата обращения: 29.03.2026).

⁶ Программа Чёрной Сотни // Чёрная Сотня [Электронный ресурс]. URL: http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=page&folder=Organiz&contentsite=programma.html (дата обращения: 12.02.2026).

⁷ Крылов К.А. Новогоднее поздравление // VK [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3GARfj> (дата обращения: 04.02.2026).

⁸ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

А.М. Верховский предлагает схожее деление, но на основе ключевой ценности для националистов — таковой могут быть нация (этнонационализм) либо высшая идея (имперский национализм). Последний, в свою очередь, может быть цивилизационным, если это модернистский проект, либо ностальгическим, если он призывает к возрождению былого величия времен Российской империи либо СССР [Верховский 2011]. Оба названных подхода работают с ценностным аспектом русского национализма и могут быть использованы при исследовании данной сферы. Тем не менее, по нашему мнению, такие подходы также не являются совершенными: деление, предложенное А.М. Верховским, в сущности является более расширенной формой классической бинарной схемы с дальнейшим раздвоением гражданского или имперского национализма. Оно позволяет провести качественный анализ данного направления национализма, но недостаточно работает с этнонационалистическим крылом течения. Вероятно, неполноценность такого подхода стала очевидна и для самого Александра Марковича в течение последующих 10 лет.

В результате в своей статье 2022 года он предлагает несколько возможных критериев для классификации националистических организаций, не отдавая предпочтение ни одной из предложенных⁹. В этой же статье автор ссылается на работу М. Ларюэль, где также содержится критика предлагаемого деления в пользу предложения рассматривать организации националистов по их отношению к власти (лоялистские/оппозиционные/умеренные) [Laguette 2017], что, по нашему мнению, не вполне корректно, так как исчезает выделение русских националистов как отдельного феномена в политическом спектре, поскольку предложенное деление может также успешно быть применено к любым политическим силам как в России, так и в других странах. В результате использование данных методик классификации потребует от исследователя установления достаточно жестких рамок исследования, чтобы классификация проявилась эффективно.

Небезынтересной представляется еще одна классификация, разработанная В.С. Малаховым и предполагающая выделение типов национализма в зависимости от идеального типа устройства России: красного (советско-коммунистического), белого (традиционалистского) и коричневого (неонацистского). Первый строится вокруг образа идеализированного Советского Союза, второй — вокруг образа идеализированной царской России, третий основан на конструировании этнически чистой нации [Малахов 2008]. Данная достаточно простая классификация позволяет исследователю описать большую часть наиболее значимых националистических организаций, существовавших на момент 2008 года. Для описания организаций, находящихся на стыке трех больших групп организаций, которые не попали в предложенную систему категорий, Владимир Сергеевич предложил синтетические разновидности национализма: посткоммунисты, жириновцы, неоевразийцы, новые левые националисты, сторонники просвещенного авторитаризма и авторитарной модернизации, этноцентристы.

Отдельно В.С. Малахов выделяет либеральный национализм, выраженный через идеи либеральной империи, нациестроительства и суверенной демократии. По прошествии 18 лет мы твердо понимаем, что основную трехчленную классификацию необходимо обогатить четвертой группой национал-демократов, расцвет которых наступит чуть позже написания исследования В.С. Малахова. В то же время предлагаемые автором синтетические категории стали наиболее уязвимым местом в исследовании. А.А. Чемакин справедливо замечает: «Типы национализма выделены в соответствии с абсолютно разными критериями: здесь и идеологические концепции (“неоевразийцы”), и фигура вождя (“жириновцы”), и форма понимания нации (“этноцентристы”).

⁹ Верховский А.М. Русский национализм на пороге третьего десятилетия XXI века // Исследовательский центр «Сова» (организация признана Минюстом РФ иностранным агентом) [Электронный ресурс]. URL: https://ref-book.sova-center.ru/index.php/Русский_национализм_на_пороге_третьего_десятилетия_XXI_века (дата обращения: 06.02.2026).

К тому же если ряд данных типов можно считать разновидностями националистического дискурса (“этноцентристы”, “либеральные националисты”), то те же “жириновцы”, очевидно, таковыми не являются, а представляют собой определенный идеологический конструкт, в котором наравне с другими дискурсами присутствует и националистический» [Чемакин 2013, 155]. Кроме того, несмотря на попытку дать как можно более полную картину движений русских националистов, Малахов обходит стороной неоязычников, которые были достаточно яркими представителями движения в 2000-е годы.

Нам вполне понятно стремление как можно более полно отразить весь спектр существующих направлений русского национализма, однако сделать это, не нарушив логической стройности избранной типологизации, весьма нелегко, особенно когда речь идет о попытке привести к некой упорядоченной системе русский национализм. Как уже отмечалось, сам Малахов ставит под сомнение возможность создания такой системы классификации, которая не вызвала бы возражений со стороны других специалистов по теме [Малахов 2008, 212]. Несмотря на критические замечания, такая система классификации видится наиболее удобной из рассмотренных. Предложенные категории не стремятся быть сколько-нибудь универсальными и применимыми за рубежом — они выработаны как результат обобщения российского националистического спектра и его основных направлений.

С некоторыми дополнениями такой подход сохраняет свою актуальность не только в российских исследованиях: так, в монографии М. Ларюэль одна из глав, посвященных участию националистов в конфликте на Донбассе, основана именно на предложенной методике и носит соответствующее название — *The three colors of Novorossiia, or the mythmaking of the Ukrainian war* [Laguette 2020] Следует добавить, что нацдемы, которых автор предлагает добавить в эту классификацию, Ларюэль рассматривает в отдельной главе (*Aleksei Navalny and the Natsdem: a pro-Western nationalism?*).

В других зарубежных исследованиях, посвященных разным ветвям русского национализма, можно увидеть логику, предложенную В.С. Малаховым [Kolstø, Kolov 2024].

Пожалуй, наиболее оригинальной из рассматриваемых в текущей статье является концепция, сформулированная А.Н. Ротмистровым, Ю.Н. Толстой и П.А. Поповой. Справедливо отмечая невысокий уровень концептуализации исследований русского национализма, а также недостаточное количество эмпирического материала о националистических организациях, авторы составляют первоначальную матрицу, основанную на списке организаций, действующих на момент проведения исследования, а также отношении организаций к определенному ряду идеологем, значимых для националистов: например, отношение к СССР, источник угрозы для русского народа, тип национализма (гражданский, этнический, расизм), желаемые границы государства, тип религиозности и предпочитаемая экономическая модель [Ротмистров и др. 2015]. Группировка схожих ответов в матрице позволяет вывести определенные зависимости последующих установок от отношения организации к СССР (скорее империя и гражданский национализм в случае положительного отношения и мононациональное государство с этнофаворитизмом в случае негативного отношения), а также, что более важно в рамках данной статьи, создается распределение организаций русских националистов по различным группам. Безусловным преимуществом такого подхода к классификации становится основанность на эмпирических данных, вследствие чего выделяемые группы не являются синтетическими, как в ряде подходов, описанных выше. Еще одним немаловажным преимуществом является четкое обоснование методики типологизации, которая может быть использована другими исследователями. Кроме того, в корневом вопросе об отношении к СССР и о последующем разделении скорее этнического или скорее гражданского национализма прослеживается знакомое нам классическое деление русского национализма

на этнический и имперский. Вытекающие из дальнейших вопросов группы в результате оказываются подчиненными базовому бинарному делению — это напоминает классификацию А.М. Верховского, но более обоснованную эмпирически. В этом сходстве выявляется одновременно преимущество и слабость всех описанных выше классификаций.

Стремление группировать организации по их идейно-ценностным установкам представляется автору наиболее подходящим, поскольку именно этот аспект выделяет националистов из спектра российских политических организаций. В данном направлении в отечественной науке существует значительное количество подходов, которые могут оказаться полезными для новых исследователей. В то же время этих установок оказывается недостаточно для создания полноценной классификации — не хватает критериев лояльности/оппозиционности к текущему политическому режиму, а также умеренности/радикальности организаций. В результате имеющиеся классификации оказываются неполными либо включают в одну группу организации, схожие по своим ценностным установкам, но действующие противоположными методами, а следовательно, различные по своему политическому весу и общественному восприятию.

К схожему выводу пришел в своих исследованиях А.М. Верховский, однако его ответом и ответом Центра «Сова»¹⁰ стал перенос внимания от попыток формирования новой классификации к накоплению эмпирического материала и подробного фиксирования информации о взглядах и деятельности сколько-нибудь примечательных организаций и персоналий русского национализма — результатом этой деятельности стало появление, пожалуй, наиболее подробного на данный момент справочника по русскому национализму¹¹.

Хронологические подходы к классификации национализма

Ряд исследователей, изучающих русский национализм, предпочитают не выдвигать единую систему классификации для всех течений национализма, а рассматривать их в хронологической последовательности, выделяя доминирующие идеи в различные промежутки времени. Так поступают, например, В.А. Багненко и А.Ю. Богатырёв. Для периода 90-х годов XX века они отмечают доминирование двух основных направлений в русском национализме — фашизма, вдохновленного режимом Муссолини (на примере Русского национального единства Александра Баркашова) [Багненко 2019], и различных ветвей монархизма, как правило предполагавших сильную связь с православием (на примере Русского общенационального союза Игоря Артемова и «Чёрной сотни» Александра Штильмарка) [Богатырёв 2017]. Оба исследователя отмечают возникновение и быстрый рост числа группировок наци-скинхедов в начале двухтысячных годов, равно как и переход националистов к более легальным методам деятельности в конце рассматриваемого десятилетия. Совершенно справедливо как Багненко, так и Богатырёв отмечают спад активности в движении русских националистов после 2014 года.

Такой подход к рассмотрению русского национализма в определенной степени оригинален и имеет как свои преимущества, так и ряд недостатков. Безусловным плюсом является возможность выделения основных трендов в истории движения, что также требует от исследователя тщательного рассмотрения внешних и внутренних факторов, сформировавших именно такой облик национализма в определенном временном отрезке. В результате такая работа может представить достаточно глубокий и проработанный анализ «среды обитания» националистов — вызовов, стоящих, перед движением, и ответов на эти вызовы. Обратной стороной такого подхода становится следование исследователя за выявленными трендами и, соответственно, риск упустить те феномены, которые

¹⁰ Организация признана Минюстом РФ иностранным агентом.

¹¹ Русские националисты. Справочник // Исследовательский центр «Сова» (организация признана Минюстом РФ иностранным агентом) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3TxvB6> (дата обращения: 12.02.2026).

из них выбиваются. Так, например, Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова весьма условно может быть отнесена к фашистским организациям, а следовательно, может выпасть из поля зрения исследователя. Аналогично не в фокусе внимания авторов оказывается первоначальная легализация националистических партий — Конгресса русских общин Дмитрия Рогозина и Российского общенародного союза Сергея Бабурина — они также не попадают в общий тренд движения, но потому представляются еще более важными для рассмотрения. В работе Богатырёва они лишь упоминаются [Там же], а у Багненко отсутствуют вовсе [Багненко 2019]. В итоге можно утверждать, что подобный подход может существенно обогатить исследование, однако для произведения классификации различных течений русского национализма необходимо привлечение иных подходов.

На основании описанного выше становится ясно, что использование лишь одного подхода к классификации является недостаточным для получения качественных результатов. Поэтому предлагается использовать комбинацию классификации В.С. Малахова, основанную на предполагаемом идеале устройства России (с включением в нее национал-демократов как четвертой основной категории течений русских националистов, а также исключением дискуссионных промежуточных категорий) с бинарной схемой «этнический национализм — гражданский/имперский национализм» в интерпретации М.О. Комина¹² и Э.Д. Понарина. Такая схема позволила бы исследователю сформировать более четкую картину распределения националистических организаций не только по ценностным предпочтениям, но также включить в схему их представления о территориальных амбициях (выступает как зависимая переменная для этнонационализма/имперского национализма) и приоритете государственного либо национального, равно как и критерии оппозиционности и радикальности (большая, хотя и отчасти вынужденная, склонность имперцев к лоялизму рассмотрена у А.Г. Кузьмина [Кузьмин 2021]). Более того, при формировании такой таблицы, возможна подстановка данных об организациях националистов за различные временные промежутки, что может помочь сформировать более точную картину о доле соотношении тех или иных направлений национализма в моменте времени, а также динамике изменения этого соотношения.

Так, для демонстрации такой классификации автор воспользовался справочником по русскому национализму Центра «Сова»¹³, откуда выбрал 49 организаций, входящих в категорию «Основные организации»¹⁴, для формирования таблицы с предложенной классификацией. Распределение данного списка в соответствии с разработанной типологией, а также по годам активности организаций позволила сформировать 3 таблицы (Таблицы 1–3).

Таблица 1. Распределение организаций в 1990-е гг.¹⁵

1990-е	Красные	Белые	Коричневые	Нацдемы
Этнонационалисты	0	0	0	0
Имперцы	2	2	1	2

Таблица 2. Распределение организаций в 2000-е гг.

2000-е	Красные	Белые	Коричневые	Нацдемы
Этнонационалисты	0	0	12	4
Имперцы	1	6	2	8

¹² Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

¹³ Организация признана Минюстом РФ иностранным агентом.

¹⁴ Русские националисты. Справочник // Исследовательский центр «Сова» (организация признана Минюстом РФ иностранным агентом) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3TxyB6> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁵ Таблицы 1–3 составлены автором на основе справочника по русскому национализму.

Таблица 3. Распределение организаций в 2010-е гг.

2010-е	Красные	Белые	Коричневые	Нацдемы
Этнонационалисты	1	0	1	2
Имперцы	1	1	0	4

Формирование такой структуры позволяет не только оценивать тренды в националистическом лагере в отдельный рассматриваемый период, но также отслеживать их динамику на более длительном временном отрезке. Хотя приведенный материал является в большей степени демонстрационным, он позволяет зафиксировать некоторые заметные тренды, такие как растущая численность националистических организаций в 2000-е гг. в целом и этнонационалистического неонацистского крыла в частности. Действительно, именно в это десятилетие наблюдается пик наци-скинхедского движения, малозаметного в 1990-е гг. и утратившего силу в последующие годы в связи с ужесточением антиэкстремистского законодательства¹⁶. В то же время преобладание имперских националистов в 1990-е годы объясняется распадом СССР и стремлением к возвращению утраченного величия государства [Малахов 2021, 14].

Выводы

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы различные подходы к классификации течений русского национализма. На основе рассмотренных подходов отечественных и зарубежных исследований было продемонстрировано, что использование лишь одного критерия для классификации является недостаточным и, соответственно, для более достоверных результатов необходимо введение в классификацию дополнительных переменных либо комбинация нескольких существующих подходов.

На данный момент в научном сообществе не удалось выявить классификацию, которая могла бы стать универсальной для последующих исследований в сфере русского национализма. В силу неоднозначности темы, а также сильнейшей неоднородности исследуемого движения, ученые ограничиваются выработкой условных типологизаций, приемлемых в рамках собственных ограниченных исследований, что, однако, затрудняет комбинацию результатов различных работ при попытке формирования более полной картины русского национализма. В результате можно говорить о некоторой фрагментарности знаний в данной сфере.

По результатам проведенного анализа в статье было предложено провести синтез классификации по принципу «гражданский/этнический национализм» с ценностной классификацией (белые/красные/коричневые), что в результате должно помочь исследователям в формировании более ясного представления о политическом ландшафте в среде русских националистов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение предложенной методики и проверку практических результатов ее применения.

Список литературы:

Багненко В.А. Идентификация современных направлений русского национализма // *Colloquium-journal*. 2019. № 2–4 (26). С. 52–61.

Богатырёв А.Ю. Основные направления развития националистического движения в Российской Федерации с начала 90-х годов XX в. до настоящего времени // Научный портал МВД России. 2017. № 3(39). С. 102–109.

Буданов М.А. Вопросы развития гражданского национализма в государственной национальной политике Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022. № 2(164). С. 37–50.

¹⁶ Верховский А.М. Русский национализм на пороге третьего десятилетия XXI века // Исследовательский центр «Сова» (организация признана Минюстом РФ иностранным агентом) [Электронный ресурс]. URL: https://ref-book.sova-center.ru/index.php/Русский_национализм_на_пороге_третьего_десятилетия_XXI_века (дата обращения: 06.02.2026).

- Верховский А.М. Эволюция постсоветского движения русских националистов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии¹⁷. 2011. № 1(107). С. 11–35.
- Верховский А.М., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути» // Политическая концептология. 2013. № 4. С. 23–46.
- Кузьмин А.Г. Изменения и особенности формирования внутренних направлений в движении русских националистов в начале XXI века // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7(71). С. 2035–2045. DOI: [10.35775/PSI.2021.71.7.008](https://doi.org/10.35775/PSI.2021.71.7.008)
- Малахов В.С. Национализм в современной России: идеология, протагонисты, отношения с властью // Гендерные исследования. 2008. № 18. С. 211–228.
- Малахов В.С. Национализм: ускользающий объект // Социология власти. 2021. Т. 33. № 2. С. 8–30. DOI: [10.22394/2074-0492-2021-2-8-30](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-2-8-30)
- Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004.
- Паин Э.А. Историческое ослабление антисемитизма в России и его кратковременная актуализация в дискурсе современных русских националистов // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12. № 2. С. 131–147. DOI: [10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08)
- Ротмистров А.А., Толстова Ю.Н., Попова П.А. Применение стратегии mixed methods для исследования идеологий современных русских националистических организаций // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 5(129). С. 3–20. DOI: [10.14515/monitoring.2015.5.01](https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.01)
- Севастьянов А.Н. О русском национальном государстве // Вопросы национализма. 2014. № 3(19). С. 96–115.
- Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.
- Чемакин А.А. Проблема классификации разновидностей националистического дискурса в российском партийном пространстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 151–161.
- Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1992.
- Horvath R. Ideologue of Neo-Nazi Terror: Aleksandr Sevastianov and Russia's 'Partisan' Insurgency // Russia Before and After Crimea: Nationalism and Identity, 2010–2017 / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. P. 163–186.
- Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in Its Origins and Background. New York: The Macmillan Company, 1944.
- Kolstø P., Kolov B. The Religious Component in Contemporary Russian Imperialism // Religions. 2024. Vol. 15. Is. 9. DOI: [10.3390/rel15091138](https://doi.org/10.3390/rel15091138)
- Laruelle M. Is Nationalism a Force for Change in Russia? // Daedalus. 2017. Vol. 146. Is. 2. P. 89–100. DOI: [10.1162/DAED_a_00437](https://doi.org/10.1162/DAED_a_00437)
- Laruelle M. Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields. Abingdon; New York: Routledge, 2020.
- Ponarin E., Komin M.¹⁸ Imperial and Ethnic Nationalism: A Dilemma of the Russian Elite // Russia Before and After Crimea: Nationalism and Identity, 2010–2017 / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. P. 50–67.

¹⁷ Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-центр».

¹⁸ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

References:

- Bagnenko V.A. (2019) Identification of Modern Directions of Russian Nationalism. *Colloquium-journal*. No. 2-4(26). P. 52-61.
- Bogatyrev A.Yu. (2017) The Main Directions of Development of the Nationalist Movement in Russian Federation from the 1990s the Present. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. No. 3(39). P. 102-109.
- Budanov M.A. (2022) Issues of the Development of Civic Nationalism in the State National Policy of the Russian Federation. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. No. 2 (164). P. 37-50.
- Chemakin A.A. (2013) The Problem of Classification of Types of Nationalist Discourse in Russian Party Area. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. No. 161. P. 151-161.
- Drobizheva L.M. (ed.) (2003) *Sotsiologiya mezhetnicheskoy tolerantnosti* [Sociology of interethnic tolerance]. Moscow: Institut sotsiologii RAN
- Greenfeld L. (1992) *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Horvath R. Ideologue of Neo-Nazi Terror: Aleksandr Sevastianov and Russia's 'Partisan' Insurgency. In: Kolstø P., Blakkisrud H. (eds.) *Russia Before and After Crimea: Nationalism and Identity, 2010-2017*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. P. 163-186.
- Kohn H. (1944) *The Idea of Nationalism: A Study in Its Origins and Background*. New York: The Macmillan Company.
- Kolstø P., Kolov B. (2024) The Religious Component in Contemporary Russian Imperialism. *Religions*. Vol. 15. Is. 9. DOI: [10.3390/rel15091138](https://doi.org/10.3390/rel15091138)
- Kuzmin A.G. (2021) Changes and Features of the Formation of Internal Directions in the Movement of Russian Nationalists in the Beginning of the XXI Century. *Voprosy Politologii*. Vol. 11. No. 7(71). P. 2035-2045. DOI: [10.35775/PSI.2021.71.7.008](https://doi.org/10.35775/PSI.2021.71.7.008)
- Laruelle M. (2017) Is Nationalism a Force for Change in Russia? *Daedalus*. Vol. 146. No. 2. P. 89-100. DOI: [10.1162/DAED_a_00437](https://doi.org/10.1162/DAED_a_00437)
- Laruelle M. (2020) *Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields*. Abingdon; New York: Routledge.
- Malakhov V.S. (2008) Natsionalizm v sovremennoy Rossii: ideologiya, protagonisti, otnosheniya s vlast'yu [Nationalism in contemporary Russia: Ideology, protagonists, relations with the authorities]. *Gendernye issledovaniya*. No. 18. P. 211-228.
- Malakhov V.S. (2021) Nationalism: An Elusive Subject. *Sotsiologiya vlasti*. Vol. 33. No. 2. P. 8-30. DOI: [10.22394/2074-0492-2021-2-8-30](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-2-8-30)
- Pain E.A. (2004) *Mezhdru imperiyey i natsiyey: Modernistskiy proyekt i yego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noy politike Rossii* [Between empire and nation: The modernist project and its traditionalist alternative in Russia's national policy]. Moscow: Novoye izdatel'stvo.
- Pain E.A. (2024) The Historical Weakening of Anti-Semitism in Russia and Its Short-Term Actualization in the Discourse of Modern Russian Nationalists. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*. Vol. 12. No. 2. P. 131-147. DOI: [10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08)
- Ponarin E., Komin M.¹⁹ (2018) Imperial and Ethnic Nationalism: A Dilemma of the Russian Elite. In: Kolstø P., Blakkisrud H. (eds.) *Russia Before and After Crimea: Nationalism and Identity, 2010-2017*. Edinburgh: Edinburgh University Press. P. 50-67.
- Rotmistrov A.A., Tolstova Yu.N., Popova P.A. (2015) Using Mixed Methods Strategy in Studying Ideologies of the Modern Russian Nationalist Organizations. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 5(129). P. 3-20. DOI: [10.14515/monitoring.2015.5.01](https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.01)

¹⁹ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

Sevast'yanov A.N. (2014) O russkom natsional'nom gosudarstve [About the Russian national state]. *Voprosy natsionalizma*. No. 3(19). P. 96–115.

Verkhovsky A.M. (2011) Evolyutsiya postsovetskogo dvizheniya russkikh natsionalistov [The evolution of the post-Soviet Russian nationalist movement]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*²⁰. No. 1(107). P. 11–35.

Verkhovsky A.M., Pain E.A. (2013) Civilizational Nationalism: A Russian Version of “Special Path”. *Politicheskaya kontseptologiya*. No. 4. P. 23–46.

²⁰ Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-центр».